

Пенская Елена Наумовна

НИУ ВШЭ, проф., д.фил.н.

«Сюжеты - бродяги, путешественники, "летучие голландцы"»

Множество определений сводится к устойчивой формуле: это сложившееся ядро мотивов в устном произведении или письменном тексте. Это "ядро" сохраняется, распадается, вступает во взаимодействие с иными "ядрами" при переходе из культуры в культуру и обретает новую художественную конструкцию в новых декорациях и культурных контекстах. Любопытно проследить путь "сюжетного ядра", его историю и культурную биографию. Картографирование, классификация и систематизация вариантов - отдельная задача.

Таковы С. б. рассказов и притч из сборников "Панчатантра" ["Калила и Димна"], "Деяния римские", "Тысяча и одна ночь", басен Эзопа, отдельных сказок, легенд, преданий и пр. В течение тысячелетий они не утрачивают единства структуры, обрастая, однако, на своем пути все новыми и новыми деталями.

Иллюстрацией устной передачи сюжетов-бродяг мы видим в новелле (фавль) и сказке. Бродячий сюжет о Фаусте, Дон Жуане, Одиссее, его модификации, "приключения" обсуждаются в лекции. Устное предание, рукопись, книга, театральная сцена, анекдот, пародия, философский трактат - вот те сферы, которые заселяют "сюжеты- квартиранты" и обживая пространство, движутся дальше.

Сюжеты- бродяги составляют целые библиотеки. Обычно сюжетные бродяги каталогизируются двумя способами. Одни исследователи кладут в основу каталога какой-либо особенно популярный сборник сказок ("Сказки бр. Гримм") или новелл ("Декамерон"), подбирая к нему параллели. Другие распределяют по определенным тематическим рубрикам. Разумеется, оба способа классификации.

Разрешение проблемы происхождения и развития сюжетов-бродяг связано с историей фольклора в целом.

В 40-х гг XIX в. начала разработку мифологическая школа. Затем появилась школа заимствования (Бенфей и др.), - оппоненты "мифологов". Антропологическая школа (Тэйлор) в свою очередь выступает против односторонностей школы заимствования, указывая, что совпадение сюжетов наблюдается в фольклоре народов, исторически не имевших общения, и может быть объяснено полигенезисом сюжетов-бродяг при наличии одинаковой ступени культурного развития соответствующих народов. Пик интереса - 1870-е годы, и к 1890-м гг. школа заимствования выходит на первые позиции.

Формалисты и разработки Проппа закладывают основы разработки морфологического подхода к картографии бродячих сюжетов.

Основные работы:

1. Савченко С. В., Русская народная сказка (История собирания и изучения), Киев, 1914;
2. Буслаев Ф., Перехожие повести и рассказы в книге автора: Мои досуги, ч. 2, М., 1886;
3. Веселовский А.Н., Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине, СПб, 1872;
4. Его же, Разыскания в области русского духовного стиха, VI—X, СПб, 1883 (Записки имп. Академии наук, т. XLV, СПб, 1883);
5. Его же, Поэтика, т. II, вып. I. Поэтика сюжетов (1897—1906), Собр. сочин. В. Серия I, т. II, вып. I, СПб, 1913;

6. Пропп В., Морфология сказки, Л., 1928; Панчатантра, Избранные рассказы, М., 1930;
7. Сумцов Н. Ф., Разыскания в области анекдотической литературы. Анекдоты о глупцах, Харьков, 1898
8. Benfey T., Vorwort zum "Pantschatantra", Lpz., 1859; Clouston W. A., Popular tales and fictions, their migrations and transformations, 2 vls., Edinburg, L., 1887;
9. Paris G., Les contes orientaux dans la litterature francaise du moyen age, P., 1875 (русск. пер. под назв. "Восточные сказки в средневековой французской литературе", пер. Л. Шепелевича, Одесса, 1886);
10. Cosquin E., Contes populaires de Lorraine, compares..., 2 vls., P., 1886;
11. Aarne A., Verzeichnis der Marchentypen, Helsinki, 1910 (рус. пер. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне — Н. П. Андреева, Л., 1929);
12. Grimm J. u. W., Anmerkungen zu den Kinder und Hausmarchen, Neu bearb. v. J. Bolte u. G. Polivka, 4 Bde, 1913—1930;
13. Landau M., Die Quellen des Dekameron, 2. Aufl., Stuttgart, 1884;
14. журн. Финляндск. Академии наук "F. F. Communications", где помещены многочисленные монографии об отдельных сюжетах-бродягах.